

Памела
Трэверс

Мэри
Поппинс
открывает
Дверь

Перевод Игоря Родина

Мэри Поппинс

Памела Трэверс

Мэри Поппинс открывает дверь

«РОСМЭН»

1943

Трэверс П. Л.

Мэри Поппинс открывает дверь / П. Л. Трэверс — «Росмэн»,
1943 — (Мэри Поппинс)

ISBN 978-5-353-09769-3

«Утро было унылым и холодным. Все вокруг напоминало о надвигающейся зиме. Вишневая улица была тиха и недвижима. На нее и на Парк, словно густое облако, опустился туман. Из-за этого все дома казались совершенно одинаковыми. Флагшток возле дома Адмирала Бума и флюгер на крыше в виде телескопа совершенно скрылись из вида. Молочник, шедший по улице, едва различал путь...»

ISBN 978-5-353-09769-3

© Трэверс П. Л., 1943

© Росмэн, 1943

Содержание

Пояснение	6
Глава I	7
Глава 2	18
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Памела Трэверс
Мэри Поппинс открывает дверь
Перевод Игоря Родина

© Перевод Игоря Родина

Пояснение

Пятое ноября в Англии – День Гая Фокса. В мирное время в этот день люди жгут костры на лужайках, устраивают фейерверки в парках и проносят по улицам «чучела». «Чучела» – это набитые соломой фигуры непопулярных людей. В конце шествия они сжигаются под одобрительные крики окружающих. Дети раскрашивают лица, надевают смешные костюмы и бегают вокруг костров, выпрашивая монетки для бедного славного парня Гая Фокса. И только очень жадные люди отказывают им.

Настоящий Гай Фокс был одним из участников Порохового заговора (заговорщики хотели свергнуть короля Якова I и распустить парламент). 5 ноября 1605 года заговор был раскрыт. Король Яков и парламент не пострадали, а Гая Фокса вместе с другими заговорщиками казнили. И все же именно Гая Фокса люди помнят до сих пор, а короля Якова давно позабыли. Именно с той поры 5 ноября в Англии (а в Америке 4 июля) – это день фейерверков. С 1605 по 1939 год в каждой деревушке, в каждом английском городке на День Гая Фокса горел костер. В деревне, где я жила, костер разжигали на лужайке возле дома священника, и каждый год, когда костер загорался, корова священника начинала танцевать. Она танцевала, пока пламя освещало окрестности, танцевала до тех пор, пока не потухал последний уголек и не становилось холодно. А на следующее утро всегда повторялось одно и то же: у священника не было молока на завтрак, и мы удивлялись тому, что простая корова так радуется спасению короля Якова, произошедшему много-много лет назад.

Но с 1939 года на лугах больше не жгут костров. Не блещут фейерверки в тенистых парках, не шествуют по улицам люди... Везде темно и пустынно. Но эта темнота не будет длиться вечно. Когда-нибудь наступит Пятое ноября или какой-нибудь другой день (это не имеет значения), когда костры снова загорятся яркой цепью от края до края Земли. Дети будут танцевать и прыгать вокруг них, как делали это в прежние времена. Они возьмут друг друга за руки и будут смотреть на фейерверк, а потом с песнями пойдут в дома, полные света...

П. Л. Т.

Глава I

Пятое ноября

Утро было унылым и холодным. Все вокруг напоминало о надвигающейся зиме. Вишневая улица была тиха и недвижима. На нее и на Парк, словно густое облако, опустился туман. Из-за этого все дома казались совершенно одинаковыми. Флагшток возле дома Адмирала Бума и флюгер на крыше в виде телескопа совершенно скрылись из вида.

Молочник, шедший по улице, едва различал путь.

– Молоко у дверей! – крикнул он, добравшись наконец до дома Адмирала. Голос прозвучал так глухо и странно, что Молочник даже испугался. – Пойду-ка я лучше домой и подожду, пока туман рассеется, – сказал он себе. – Эй! Глядите, куда идете! – вскрикнул он тут же, потому что какое-то странное существо вынырнуло вдруг из тумана и наткнулось сослепу на него.

– Бум-бурум-бурум-бурум! – донесся до Молочника приглушенный голос.

– А, это вы! – облегченно вздохнул Молочник, узнав Трубочиста.

– Бурум-бурум, – кивнул Трубочист. Он прикрывал лицо своими щетками, пытаясь уберечь усы от сырости и тумана.

– Что-то вы рано сегодня поднялись, – заметил Молочник.

Трубочист ткнул выпачканным сажей пальцем в сторону дома мисс Ларк.

– Пришлось чистить камин, пока собаки не позавтракали. Чтобы они не закашлялись от сажи, – объяснил он.

Молочник громко расхохотался, как это делали все, когда в их присутствии упоминали о собаках мисс Ларк.

Туман медленно плыл над землей. Вокруг не было слышно ни звука.

– Эй! Эгей! – крикнул Молочник и боязливо поежился. – У меня от этой тишины мурашки по всему телу!

Но не успел он это произнести, как улица проснулась. Из какого-то дома донесся оглушительный грохот, а следом – торопливый топот.

– Это номер семнадцать! – воскликнул Трубочист. – Извини, старина. Кажется, я там нужен.

Он помахал рукой Молочнику, на ощупь добрался до ворот дома № 17 и двинулся по садовой дорожке.

А в доме по прихожей туда-сюда носился мистер Бэнкс и яростно лягал все, что попадалось на дороге.

– Я не вынесу этого! Это выше моих сил! – вопил он, размахивая руками.

– Ты твердишь это уже десять минут! – воскликнула миссис Бэнкс, обеспокоенно глядя на мужа. – Но так и не говоришь, в чем дело.

– Во всем! – прорычал тот в ответ. – Полюбуйся на это! – он взбрыкнул правой ногой. – И на это! – завопил он затем, взбрыкивая левой.

Миссис Бэнкс пристально посмотрела на его ноги. Но в прихожей было сумрачно, и она ничего не сумела разглядеть.

– М-м-м... не вижу ничего особенного, – начала миссис Бэнкс робко.

– Конечно, не видишь! – саркастически рассмеялся мистер Бэнкс. – Наверное, мне мерещится, что Робертсон Эй дал мне один черный башмак, а один коричневый!

Он снова взбрыкнул ногами.

– Ой! – вскрикнула миссис Бэнкс, так как теперь отчетливо увидела то, о чем говорил муж.

– Посмотрим, что скажет Робертсон Эй! Хотя он уже ничего не скажет! Вечером я его уволю!

– Папочка, он не виноват! – закричала Джейн с лестницы. – Это все из-за тумана! А еще у него не хватает сил.

– У него их вполне достаточно, чтобы отравить мне жизнь! – сердито буркнул мистер Бэнкс.

– Ему нужно побольше отдыхать, папочка! – напомнил Майкл, сходя по лестнице вслед за Джейн.

– Вот он и отдохнет! – пообещал мистер Бэнкс, хватая свой портфель. – Подумать только, чего я бы мог добиться в жизни, если бы не женился! Жил бы, может, один в пещере! Или путешествовал вокруг света!

– А мы бы что тогда делали? – поинтересовался Майкл.

– Вам бы тогда пришлось самим о себе заботиться! И поделом! Где мое пальто?

– Оно на тебе, Джордж, – пролепетала миссис Бэнкс.

– Да, на мне! А пуговиц опять не хватает! – отпарировал он. – Но для меня все сойдет! Я всего лишь человек, который оплачивает счета! К обеду меня не ждите!

Дети протестующе завопили.

– Но, дорогой, сегодня же День Гая Фокса! У тебя так хорошо получается устраивать фейерверки! – попыталась подольститься миссис Бэнкс.

– Мне не полагается никаких фейерверков! – завопил мистер Бэнкс. – Мне вообще ничего не полагается, кроме сплошных волнений с утра до вечера! – Он стряхнул руку миссис Бэнкс со своего плеча и бросился вон из дома.

– Пожмите мне руку, сэр! – сказал Трубочист дружеским голосом, когда мистер Бэнкс налетел на него. – Это хорошая примета, знаете ли, на день Гая Фокса поздороваться за руку с трубочистом.

– Прочь, прочь! – дико пробормотал мистер Бэнкс. – В другой раз!

Трубочист с минуту смотрел ему вслед. Затем хитро улыбнулся и позвонил в дверь...

– Мама, он это серьезно? Ведь он вернется домой к фейерверку? Ведь мы будем запускать ракеты? – теребили Джейн и Майкл за юбку миссис Бэнкс.

– Ничего не могу обещать, дети! – вздохнула миссис Бэнкс, глядя на свое отражение в зеркале, висящем в прихожей.

«Как я похудела! – думала она. – Ямочка на одной щеке исчезла, скоро пропадет и вторая. А все из-за нее!»

Под «ней» миссис Бэнкс подразумевала, конечно же, Мэри Поппинс. Пока Мэри Поппинс была в доме, все было как нельзя лучше. Но с того дня, как она исчезла – неожиданно, ни словом не предупредив, – все пошло кувырком.

«Я совсем одна, – горевала миссис Бэнкс, – у меня пятеро детей, и мне совсем некому помочь! Чего я только не предпринимала! Я давала объявления, я просила друзей! Но все безрезультатно! Джордж становится все раздражительнее, у Аннабеллы режутся зубки, а Джейн с Майклом и Близнецы вовсе отбились от рук!»

Она смотрела в зеркало и видела, как по тому месту, где еще совсем недавно была ямочка, катится слеза.

– Ну, нечего плакать, – произнесла она вдруг с неожиданной решимостью. – Надо послать за мисс Эндрю!

Все четверо детей в ужасе закричали. Из Детской донесся пронзительный плач Аннабеллы. Дети уже однажды встречались с Мисс Эндрю, гувернанткой их отца, и прекрасно знали, какой это Страх Господень.

– Я не буду с ней разговаривать! – кричала Джейн.

– А я плюну ей на ботинок, если она придет! – грозил Майкл.

– Не хотим, не хотим! – всхлипывали Джон с Барбарой.

Миссис Бэнкс зажала уши ладонями.

– Дети, ради бога, замолчите! – взмолилась она в отчаянии.

– Прошу прощения, мэм. – Горничная Элен похлопала миссис Бэнкс по плечу. – Пришел Трубочист чистить в гостиной дымоход. Но предупреждаю, сегодня мой Выходной! И убирать за ним я не собираюсь! – Она громко высморкалась.

– Здравствуйте! – бодро сказал Трубочист, протискиваясь в прихожую вместе со своими сумками и щетками.

– Это еще кто? – недовольно спросила миссис Брилл, выходя из кухни. – Трубочист? В день выпечки? Ну, нет! Мне неловко предупреждать вас, мэм. Но если он залезет в дымоход и засыплет сажей пирог, я уволюсь!

Миссис Бэнкс в отчаянии огляделась по сторонам.

– Я его не приглашала! – попыталась оправдаться она. – Я даже не знаю, нуждается ли дымоход в чистке!

– Дымоход всегда рад щетке! – заявил Трубочист и, преспокойно войдя в гостиную, принялся раскладывать инструменты.

Миссис Бэнкс нервно взглянула на миссис Брилл.

– Может, Робертсон Эй поможет... – начала она.

– Робертсон спит в кладовке, завернувшись в вашу лучшую кружевную шаль. И ничто не разбудит его, – отрезала миссис Брилл, – ни трубы, ни пушки! Так что, если вы не возражаете, я иду упаковывать свои вещи. Сейчас же отпустите меня! – вскрикнула миссис Брилл, так как со всем почтением, на какое только был способен, Трубочист вдруг принялся усердно пожимать кухарке руку. Неохотная улыбка расплылась по лицу миссис Брилл.

– Ну, ладно, в первый и в последний раз! – смиростивилась она и отправилась на кухню.

Трубочист, улыбаясь, повернулся к Элен.

– Не трогайте меня! Отойдите немедленно! – закричала она испуганно. Но Трубочист твердо взял ее за руку, и скоро Элен тоже начала улыбаться.

– Так и быть, но только никакого мусора на ковре! – предупредила она и поспешила вернуться к своей работе.

– Пожмем руки друг другу! – предложил Трубочист, поворачиваясь к детям. – Это принесет вам удачу!

Он оставил на каждой ладошке по черной отметине, и детям сразу стало чуть-чуть веселее.

Затем Трубочист протянул руку миссис Бэнкс. И пока она пожимала его теплые черные пальцы, самообладание постепенно возвращалось к ней.

– Мы должны найти какой-то выход из создавшегося положения, – сказала она детям. – Я снова дам объявление в газету, и, быть может, к нам придет какая-нибудь няня.

Джейн и Майкл вздохнули с облегчением. По крайней мере, она раздумала посылать за мисс Эндрю.

– А что вы делаете, когда хотите пожелать удачи себе? – спросила Джейн, проходя за Трубочистом в гостиную.

– Тогда я пожимаю руку себе самому, – ответил тот, энергично просовывая щетку в дымоход.

Весь день дети смотрели, как работает Трубочист, и спорили, кому из них подавать щетки. Время от времени в гостиную заходила миссис Бэнкс – пожаловаться на шум и поторопить Трубочиста.

А над улицей за окном расстился туман. Все звуки были приглушены. Птицы попрятались. Остался лишь один старый линияющий скворец, который то и дело заглядывал сквозь щели в ставнях, будто искал кого-то.

Наконец Трубочист вычистил дымоход и удовлетворенно улыбнулся.

– Очень мило с вашей стороны! – поспешно сказала миссис Бэнкс. – Ну, думаю, теперь вам пора собираться и отправляться домой...

– Я не спешу, – заметил Трубочист. – Чай я пью в шесть часов, так что еще часок у меня есть.

– Но вы, надеюсь, не собираетесь провести его здесь! – испуганно вскрикнула миссис Бэнкс. – Мне еще нужно привести в порядок комнату до прихода мужа!

– Я вот что предлагаю, – рассудительно заметил Трубочист. – Если бы у вас нашлось несколько ракет, я бы взял детей в Парк и показал им фейерверк. Вы бы отдохнули, а я бы развлекся. Я всегда был равнодушен к ракетам, с тех самых пор, когда был маленьким мальчиком.

У детей вырвался восторженный вопль. Майкл подбежал к окну и отдернул занавеску.

– Ой, посмотрите! – торжественно закричал он.

И действительно, посмотреть было на что. Вишневая улица совершенно изменилась. Холодный серый туман рассеялся, и дома осветились теплым мягким светом. Далеко на западе догорали бледно-розовые отблески солнечного заката.

– Не забудьте надеть пальто! – крикнула миссис Бэнкс детям, которые сломя голову понеслись в Детскую одеваться. Подойдя к буфету под лестницей, она вынула из него увесистый сверток.

– Вот! – Она протянула сверток Трубочисту. – И поосторожнее, пожалуйста! Берегитесь огня...

– Огня! – рассмеялся Трубочист. – В огне я разбираюсь как никто другой! А еще в саже, которая получается после.

Дети, словно щенята, радостно прыгали вокруг Трубочиста, когда они проходили по садовой дорожке.

Миссис Бэнкс присела отдохнуть на один из зачехленных стульев. Скворец некоторое время смотрел на нее сквозь ставень. Затем разочарованно покачал головой и улетел прочь...

День угасал, сумерки сгущались. У ограды Парка дети с Трубочистом увидели Берта, Спичечника. Разложив рядом мелки, он поставил на тротуар свечу, зажег ее, чтобы вокруг стало светлее, и принялся рисовать картины.

Увидев входящих в Парк детей, Берт весело кивнул им.

– Ну, подготовим все необходимое для фейерверка! – сказал Трубочист. – Итак, пучок сухой травы...

– Которого вы не получите! – раздался внезапно голос позади них. – В пять тридцать Парк закрывается!

Из полумрака важно появился Смотритель Парка.

– Но ведь сегодня Пятое ноября! День Гая Фокса! – хором возмутились дети.

– Правила есть правила! – возразил Смотритель. – И они действуют в любой день!

– Ну а где же нам тогда пускать ракеты? – нетерпеливо поинтересовался Майкл.

В глазах Смотрителя зажегся хищный огонек.

– У вас с собой фейерверк? – спросил он. – Что ж вы раньше не сказали! – Выхватив сверток у Трубочиста, он принялся развязывать веревку. – А спички у вас есть? – поинтересовался он, сопя от усердия.

– Пожалуйста, – ответил Спичечник и, подойдя ближе, протянул ему зажженную свечу.

Наконец Смотритель распаковал сверток. Там были и петарды, и шутихи, и римские свечи, и огненное колесо, и бенгальские огни, и ракеты...

– Между прочим, они наши! – напомнил ему Майкл.

– Можно я вам помогу? Пожалуйста! – попросил Смотритель. – Я не устраивал фейерверков с тех пор, как был маленьким мальчиком!

Не дожидаясь разрешения, он поджег петарды и бенгальские огни от свечи Спичечника. Тут же шипящие огненные струи ударили вверх, и – бум-бум-бум! – во все стороны полетели разноцветные искры. Смотритель схватил огненное колесо и повесил его на ветку дерева. Еще минута – и колесо начало бешено вращаться, разбрасывая вокруг фонтаны искр. Смотритель так разошелся, что, казалось, остановить его не смогут ни потоп, ни землетрясение. Он как сумасшедший носился от римских свечей к шутихам и обратно и зажигал фитиль за фитилем.

От влажной травы поднимался пар, а сверху, из темноты, лился золотой дождь. Повсюду вспыхивали ослепительно-яркие цветы, к веткам взлетали пылающие шары, а в воздухе извивались огненные змеи. Дети прыгали и вопили от восторга. Смотритель по-прежнему как сумасшедший носился по лужайке. Спичечник, напротив – тихо стоял и смотрел.

– А теперь!.. – воскликнул Смотритель, успевший уже охрипнуть от крика. – Теперь переходим к ракетам!

Кроме трех ракет, в свертке к тому времени уже ничего не осталось.

– Нет! – сказал Трубочист, когда Смотритель попытался схватить их. – Поступим по справедливости.

Он дал Смотрителю одну ракету, а другие оставил для себя и детей.

– Ну-ка, ну-ка! – важно сказал Смотритель, втыкая ракету в землю и зажигая фитиль от пламени свечи.

Искра, шипя, побежала по фитилю. Потом – вж-ж-ж! – ракета взмыла ввысь. Сверху донесся хлопок, и водопад синих и красных звезд хлынул из темного неба.

– Ух ты! – невольно вырвалось одновременно у детей и Трубочиста. Это было единственное, что они смогли произнести при виде такой красоты.

Теперь настала очередь Трубочиста запускать ракету. Свет свечи плясал на его черном лице, когда он поджигал фитиль. Раздался хлопок, потом громкий удар, и в небе рассыпались бело-зеленые звезды. Словно кто-то раскрыл над парком купол яркого зонтика. Все снова ахнули, не в силах сдержать своего восторга.

– Теперь наша очередь! – закричали Джейн и Майкл. Воткнув ракету в землю, они зажгли фитиль и отступили назад. Нить золотистого огня побежала по шнуру. Вью-ю-ю-ю! Ракета со свистом унеслась в небо, в самую вышину. Джейн и Майкл затаили дыхание.

Наконец откуда-то издали донесся слабый хлопок.

«Теперь очередь звезд», – подумали они про себя.

– О-о-ох! – ахнули все снова, но на этот раз не от радости, а от разочарования. Никаких звезд из третьей ракеты не вылетело. Небо было темно и пустынно.

– Да, ненадежная вещь эти ракеты! – вздохнул Трубочист. – Иногда попадают такие, которые не взрываются! Ну, пора домой. Чего зря глазеть?

– Время закрывать! Все выходят из Парка! – важно объявил Смотритель.

Но Джейн и Майкл не обращали внимания. Они стояли рука об руку и с надеждой смотрели вдаль: просто они видели то, чего не замечал никто другой. Вверху, в небе, раскачиваясь из стороны в сторону, парила крошечная искорка.

«Что это такое? – недоуменно размышляли они. – Не ракета, потому что она должна была давным-давно погаснуть, не звезда, потому что она движется...»

– Может, это особый вид ракеты, у которой только одна искра? – предположил Майкл.

– Может быть, – ответила Джейн, наблюдая за крошечным огоньком.

Так они стояли и смотрели вверх. Даже если там всего одна искра, они будут любоваться ею, пока она не погаснет. Но, странное дело, искра не гасла! Мало того, она росла!

– Пора домой! – настаивал Трубочист, а Смотритель Парка повторял:

– Время закрывать! Все выходят из Парка!

Но Джейн с Майклом ждали. Искра постепенно становилась больше и ярче. У Джейн перехватило дыхание. Майкл открыл от изумления рот. «Неужели это возможно?» – спрашивали их взгляды.

А искра летела вниз, становясь все больше и больше. Подлетев, она приняла какие-то странные и вместе с тем удивительно знакомые очертания. Из ярких лучей сложилась человеческая фигура в черной соломенной шляпке и синем пальто с серебряными пуговицами. В одной руке фигура несла что-то похожее на козую сумку, а в другой – ох, неужели это правда? – зонтик с ручкой в форме головы попугая!

Сзади радостно завопил Спичечник. Побросав свои мелки на тротуар, он вбежал в Парковые ворота.

Человеческая фигура была теперь уже вровень с верхушками деревьев. Вот ее ноги коснулись листвы, и в следующий момент фигура изящно, будто по ступенькам, стала спускаться по ветвям огромного дуба. Скоро она очутилась на самом нижнем суку и остановилась, аккуратно балансируя на нем.

Джейн и Майкл сломя голову понеслись вперед, оглашая Парк счастливыми криками:

– Мэри Поппинс! Мэри Поппинс! Мэри Поппинс!

Едва не плача от радости, они подбежали к дубу.

– Наконец-то вы вернулись! Наконец! – запинаясь от волнения, кричал Майкл. Боясь, не мерещится ли им все это, он схватил Мэри Поппинс за правую туфлю. Туфля была настоящей и даже пахла гуталином.

– Мы знали, что вы вернетесь! Мы верили вам! – Джейн схватила Мэри Поппинс за другую туфлю.

Уголки рта Мэри Поппинс слегка приподнялись от еле заметной улыбки. Затем она строго взглянула на детей.

– Я буду вам очень признательна, если вы отпустите наконец мои туфли! – фыркнула она. – Я не товар на распродаже!

Она стряхнула их руки и спрыгнула с дерева. Джон и Барбара, попискивая, словно котята, подбежали к ней по высокой траве.

– Прямо как гиены в зоопарке! – сердито сказала Мэри Поппинс, высвобождаясь из их цепких объятий. – Хотелось бы мне знать, что вы делаете ночью в Парке? И черные все, как мавры!

Ребята быстро вытащили носовые платки и стали оттирать свои щеки.

– Это я виноват, Мэри Поппинс, – извинился Трубочист. – Я чистил камин в гостиной и...

– Если вы будете так неаккуратны, то вас самих потом придется чистить! – заявила она.

– Э-э-э... Бе-бе-бе-бу... К-к-к...

Не в силах от изумления вымолвить ни слова, Смотритель Парка загородил тропинку.

– Будьте добры, отойдите с дороги! – сказала Мэри Поппинс, величественно отстраняя его зонтиком и пропуская детей вперед.

– Это уже во второй раз! – выдохнул Смотритель, внезапно обретая дар речи. – Вначале это был Воздушный Змей, а теперь... Такие вещи проделывать не полагается! Это против правил! Это ни на что не похоже!

Мэри Поппинс сунула ему в руку маленький кусочек картона.

– Что это? – спросил Смотритель, разглядывая его.

– Мой обратный билет, – ответила Мэри Поппинс спокойно.

Джейн и Майкл переглянулись и понимающе кивнули друг другу.

– Билет? Какой еще билет? Это в автобусах есть билеты и в поездах! А вы прибываете неизвестно на чем! Откуда вы приехали? Как попали сюда, хотелось бы мне знать!

– От любопытства кошка сдохла! – высокомерно ответила Мэри Поппинс и прошествовала мимо. Смотритель остался позади, продолжая разглядывать маленький зеленый билет с таким видом, словно это был не билет, а письмо с того света.

Дети, танцуя и прыгая вокруг своей няни, подошли к Парковым воротам.

– Идите, пожалуйста, спокойно! – сердито одернула их Мэри Поппинс. – Вы не дрессированные морские свинки! И кто из вас, хотелось бы мне знать, играл с зажженными свечами?

Спичечник поднялся с колен.

– Это я зажег ее, Мэри, – поспешно объяснил он. – Я хотел написать тебе... – Он указал вниз. И там, на мостовой, все увидели незаконченную фразу:

ДОБРО ПОЖАЛОВ

Мэри Поппинс улыбнулась.

– Очень мило, Берт, – сказала она мягко.

Спичечник схватил ее руку в черной перчатке.

– Увидимся в четверг, Мэри? – спросил он, заглядывая ей в глаза.

Она кивнула.

– Да, Берт. В четверг, как всегда.

Затем она бросила строгий взгляд на детей.

– Поживее, пожалуйста! – скомандовала она и поспешила через переулок к дому № 17.

Наверху, в Детской, плакала Аннабелла. Миссис Бэнкс пробегала по холлу, когда парадная дверь внезапно открылась, и на пороге появилась Мэри Поппинс.

– Неужели это вы, Мэри Поппинс? – проговорила Миссис Бэнкс, открывая от изумления рот и в изнеможении опускаясь на ступеньки.

– Да, мэм, – ответила Мэри Поппинс спокойно.

– Но откуда вы появились? – воскликнула миссис Бэнкс.

– Она появилась прямо из... – собрался было объяснить Майкл, но тут же почувствовал на себе свирепый взгляд Мэри Поппинс. Он очень хорошо знал, что этот взгляд означает, а потому сразу умолк.

– Я пришла из Парка, мэм, – сказала Мэри Поппинс с видом мученицы.

– Слава богу, – с облегчением вздохнула миссис Бэнкс, припоминая все, что случилось с тех пор, как Мэри Поппинс оставила их. «Я не должна выглядеть такой радостной, – подумала она. – Иначе Мэри Поппинс начнет задирать нос еще больше, чем обычно!»

– Но вы оставили нас, не предупредив ни единым словом! – произнесла миссис Бэнкс с чувством собственного достоинства. – Мне кажется, вы вполне могли бы сообщать, когда уходите и когда приходите! Я постоянно нахожусь в неведении!

– Мы все находимся в неведении, мэм, – заметила Мэри Поппинс, спокойно расстегивая перчатки.

– И вы, Мэри Поппинс? – задумчиво поинтересовалась миссис Бэнкс.

– Нет, она не находится, – храбро заявил Майкл и тут же поймал на себе сердитый взгляд Мэри Поппинс.

– Ну, как бы то ни было, вы здесь! – подытожила миссис Бэнкс, чувствуя, какая гора свалилась у нее с плеч: ведь теперь не нужно было ни давать объявление в газету, ни посылать за мисс Эндрю...

– Да, мэм, – кивнула Мэри Поппинс и, аккуратно пройдя мимо миссис Бэнкс, положила ковровый саквояж на перила. Саквояж мягко скользнул вверх и со свистом влетел в Детскую.

После этого Мэри Поппинс легонько подтолкнула зонтик. Он раскрыл свои черные шелковые крылья и устремился вслед за ковровым саквояжем с пронзительным попугайчим криком.

Дети открыли рты от удивления и повернулись взглянуть, заметила это мама или нет.

Но миссис Бэнкс думала только о том, как побыстрее добраться до телефона.

– Дымоход в гостиной вычищен. У нас на обед бараньи отбивные с горошком! А еще Мэри Поппинс вернулась! – выпалила она на одном дыхании.

– Не может быть! – слышался голос мистера Бэнкса. – Я приду и посмотрю сам.

Миссис Бэнкс счастливо улыбнулась и повесила трубку...

Пока Мэри Поппинс важно поднималась по лестнице, дети проскользнули мимо нее в Детскую. Ковровый саквояж лежал на камине, а на своем обычном месте, в углу, стоял зонтик с ручкой в форме головы попугая. Все было как всегда, словно и зонтик, и саквояж никогда не покидали этой комнаты. Аннабелла перестала плакать и с удивлением уставилась на Мэри Поппинс. Потом улыбнулась беззубой улыбкой и, засунув в рот пальцы левой ноги, принялась наигрывать на них, как на губной гармошке.

– Гм! – мрачно хмыкнула Мэри Поппинс, укладывая шляпку в коробку. Сняв пальто, она повесила его на крючок за дверь. Затем взглянула на свое отражение в зеркале и наклонилась, чтобы открыть ковровый саквояж.

В саквояже абсолютно ничего не было, кроме небольшой рулетки.

– Для чего это, Мэри Поппинс? – спросила Джейн.

– Для тебя, – ответила та быстро. – Чтобы измерить, насколько ты выросла.

– Не стоит беспокоиться. Мы все выросли на два дюйма. Папа недавно нас измерял, – сообщил Майкл.

– Будь добр, стой спокойно! – сказала Мэри Поппинс, не обратив на замечание Майкла ни малейшего внимания. Она измерила его с головы до ног и громко фыркнула:

– Как и следовало ожидать! Ты делаешься все хуже и хуже!

Майкл вытаращил глаза.

– На рулетках не бывает слов, на них бывают только цифры! – возразил он.

– С каких это пор? – высокомерно бросила Мэри Поппинс, сунув рулетку ему под нос.

На ленте большими синими буквами было написано:

ХУЖЕ И ХУЖЕ

– Ой! – испуганно прошептал Майкл.

– Будь добра, подними голову повыше! – распорядилась Мэри Поппинс, измеряя рост Джейн. – «Джейн выросла в упрямого, ленивого, эгоистичного ребенка», – торжественно прочитала она.

На глаза у Джейн навернулись слезы.

– Мэри Поппинс, не может быть! – воскликнула она, так как помнила только те моменты, когда вела себя хорошо.

Мэри Поппинс между тем измеряла Близнецов.

– «Очень шумные», – прочла она минутой позже.

«Капризная и избалованная», – таков оказался рост Аннабеллы.

– Так я и думала! – фыркнула Мэри Поппинс. – Стоило мне отлучиться, как дом превратился в зверинец!

Наконец она обернула рулетку вокруг собственной талии, и удовлетворенная улыбка расплылась по ее лицу.

«Лучше чем обычно. Практически Совершенна», – гласила надпись на измерительной ленте.

– Как и следовало ожидать, – заметила Мэри Поппинс и прибавила тут же сердито: – А ну, марш умыться!

Дети наперегонки побежали в ванную. Теперь, когда Мэри Поппинс вернулась, все шло как нельзя лучше. В мгновение ока дети были вымыты. Никто сегодня не ныл за ужином, никто не оставил ни крошки, ни капли! Поставив на место стулья, дети сложили салфетки и забрались в постель.

Мэри Поппинс ходила по Детской, подтыкая им одеяла. Дети чувствовали привычный запах белого крахмального передника и свежих гренков. Они видели очертания хорошо знакомой фигуры и в восхищении молчали, наблюдая за ней.

Майкл оперся рукой о пол и заглянул под кровать. Там ничего не было, кроме пыли и шлепанцев. Тогда он заглянул под кровать Джейн. Там тоже ничего не было.

– Но где же вы собираетесь спать, Мэри Поппинс? – спросил он с любопытством.

Вместо ответа Мэри Поппинс прикоснулась к дверце платяного шкафа. Дверь с шумом распахнулась, и из шкафа грациозно выпорхнула знакомая раскладушка. Белье было уже застелено, а поверх него аккуратной стопкой лежали вещи Мэри Поппинс. Там был кусок туалетного мыла и шпильки, флакон духов и складное кресло, зубная щетка и коробочка с пилюлями от насморка. На подушке были сложены ночные рубашки – фланелевые и хлопчатобумажные. Кроме того, дети увидели ботинки, домино, две купальные шапочки и альбом с открытками.

От удивления Джейн с Майклом не знали, что сказать.

– Но... как это все оказалось в шкафу? – выдавил наконец из себя Майкл. – Ведь там ничего не было! Я точно знаю, потому что сегодня утром прятался там от Элен!

В ответ на это Мэри Поппинс смерила его таким взглядом, что Майкл поперхнулся и замолчал. Фыркнув, она отвернулась и развернула фланелевую сорочку. Джейн и Майкл переглянулись. Их глаза говорили: «Нечего ждать объяснений, все равно она ничего не скажет!».

Они наблюдали за ее смешными движениями, пока она раздевалась под ночной сорочкой. «Клик! Клик!» – расстегнулись пуговицы. «Свиш! Свиш!» – слетела прочь нижняя юбка. Чувство полной умиротворенности охватило детей. Они знали, что исходит оно от Мэри Поппинс. Сонно наблюдая за извивающейся ночной рубашкой, они вспоминали о том, как Мэри Поппинс впервые прилетела в их дом с Западным ветром, о том, как зонтик унес ее прочь, когда ветер переменялся на Восточный. Они вспоминали, как она вернулась на Воздушном Змее, и как снова исчезла, оставив их одних.

«Ну, теперь, – вздохнули они счастливо, – она вернулась, и все будет хорошо».

Чувства переполняли Майкла. Мысли бурлили в его голове и, словно пузырьки в газированной воде, стремительно неслись вверх. Вскоре они вырвались наружу.

– Мэри Поппинс! – воскликнул он. – Без вас было так ужасно!

Уголки губ Мэри Поппинс дрогнули. Казалось, что на них вот-вот появится улыбка. Но не тут-то было!

– Вы были ужасны – это больше похоже на правду. Прямо не дом, а Медвежья Берлога! Не представляю, как здесь вообще можно находиться!

– Но ведь вы останетесь? – заискивающе спросил Майкл.

– Мы будем как золотые, как шелковые, только останьтесь! – пообещала Джейн.

Мэри Поппинс перевела взгляд с одного из них на другого. Казалось, она видит их насквозь.

– Останусь до тех пор, – сказала она после короткой паузы, – пока не откроется Дверь. Она задумчиво посмотрела на дверь Детской.

– Ой, не говорите так, Мэри Поппинс! – вскрикнула Джейн. – Эта дверь все время открывается!

– Я имею в виду Другую Дверь, – проговорила Мэри Поппинс, застегивая ночную рубашку и не сводя пристального взгляда с двери Детской.

– Что она хочет этим сказать? – прошептала Джейн Майклу.

– Знаю! – ответил он с умным видом. – Там нет никакой другой двери. А дверь, которой нет, не может открыться. Она хочет сказать, что останется навсегда!

Майкл счастливо засмеялся.

Джейн, однако, не была так уверена.

«Интересно...» – начала было она размышлять.

Но Майкл болтал без умолку:

– Я рад, что поздоровался сегодня за руку с Трубочистом! Он принес нам удачу! Может, завтра он будет чистить дымоход в Детской и пожмет руку вам, Мэри Поппинс!

– Фи! – ответила она и вскинула голову. – Я не нуждаюсь в удаче!

– Да, – задумчиво проговорил Майкл. – Наверное, так оно и есть. Тот, кто может вылетать из ракеты – как вы сегодня, – уже родился удачливым. Я имею в виду... Ой, не смотрите на меня! – умоляюще вскрикнул Майкл, потому что Мэри Поппинс взглянула на него так, что по телу забегали мурашки.

– Правильно ли я расслышала? – спросила она ледяным тоном. – Ты сказал, что я вылетела из ракеты?

Слово «ракета» она произнесла так, словно ничего неприличнее быть не могло.

Майкл в ужасе огляделся. Но поддержки со стороны других детей не получил.

– Но вы действительно появились из нее, Мэри Поппинс! – храбро заявил он. – Ракета взорвалась, и вы вылетели из нее прямо в небо!

Казалось, Мэри Поппинс стала вдвое выше.

– Взорвалась? – повторила она с яростью. – Я взорвалась и вылетела из ракеты?

Майкл вжался в подушку.

– Но выглядело это именно так! Правда, Джейн?

– Тсс! – прошипела в ответ Джейн и покачала головой. Она знала, что спорить бесполезно.

– Но, Мэри Поппинс! Мы видели вас! – упрямо твердил Майкл. – Если вы появились не из ракеты, то откуда? Ведь искр-то не было!

– Взорвалась! – снова повторила Мэри Поппинс. – Вылетела из ракеты! Вы часто оскорбляли меня, Майкл Бэнкс, но хуже этого ничего не может быть! Если я еще раз услышу что-нибудь о взрывах или ракетах... – Она не договорила, но Майкл прекрасно понял, что тогда произойдет нечто ужасное.

– Тили-ли! Чик-чик-чик! – послышался тоненький голосок с подоконника. В Детскую заглянул Скворец и возбужденно захлопал крыльями.

Мэри Поппинс подбежала к окну.

– Убирайся прочь! – сердито прикрикнула она, и когда Скворец упорхнул, выключила свет и нырнула в постель. Некоторое время дети слышали ее сердитое бормотанье, потом все смолкло. Тишина, словно мягкое, пушистое облако, опустилась на Детскую. Она укутала ребят со всех сторон и медленно поманила в сон.

– Майкл! – шепотом позвала Джейн.

Он осторожно сел и посмотрел в ту сторону, куда указывал ее палец. Из угла лился слабый свет. И тут ребята увидели, что складки зонтика с ручкой в форме головы попугая полны искр – таких, какие обычно появляются, когда взрываются ракеты. Глаза ребят расширились от изумления. Внезапно голова попугая зашевелилась и наклонилась вперед. Одну за другой она принялась сбрасывать искры клювом на пол. Несколько секунд они еще переливались золотым и серебряным светом, затем меркли и тихо гасли. Скоро голова попугая снова выпрямилась, и черный зонтик Мэри Поппинс принял прежний вид.

Дети смотрели друг на друга и улыбались. Делали они это молча, потому что знали – им никогда не найти подходящих слов, чтобы рассказать о тех удивительных вещах, которые случаются с Мэри Поппинс.

«Тик-так! – приговаривали часы на камине. – Пора спать! Пора спать! Тик-так! Тик-так!»

Дети закрыли глаза, а часы в такт их дыханию продолжали неторопливо отмерять ход времени.

Мистер Бэнкс храпел в своем кабинете, прикрывшись газетой.

Миссис Бэнкс пришивала пуговицу к его пальто.

– Все еще думаешь о том, что бы ты делал, если б не женился? – поинтересовалась она.

– Уже нет, – пробормотал мистер Бэнкс, просыпаясь. – Слишком много хлопот. Тем более теперь, когда Мэри Поппинс вернулась, я могу вообще больше ни о чем не думать.

– Прекрасно, – одобрила миссис Бэнкс, обрезая ножницами нитку. – Я приложу все усилия, чтобы научить Робертсона Эя.

– Чему? – сонно спросил мистер Бэнкс.

– Не давать ботинки разного цвета!

– Ни в коем случае не надо этого делать! – неожиданно заявил мистер Бэнкс. – Сегодня в офисе все были просто восхищены. Сказали, что это очень оригинально. Теперь я всегда буду так ходить.

– В самом деле? – удивилась миссис Бэнкс, счастливо улыбаясь. Она-то была довольна, что мистер Бэнкс женился. И теперь, когда Мэри Поппинс вернулась, она собиралась напомнить ему об этом почаще...

Внизу, на кухне, сидела миссис Брилл. Здесь же расположились Элен и Полисмен. Полисмен провожал Элен до дома, а теперь задержался, чтобы выпить чашечку чая.

– Ох уж эта Мэри Поппинс! – сказал Полисмен, прихлебывая чай. – Сегодня здесь, завтра там. Ну совсем как Вилли-Жгут, которого мы целый год разыскивали всем участком.

– Ой, не говорите так! – воскликнула Элен, чихая. – Я надеюсь, что она останется на этот раз.

Полицейский подал ей свой носовой платок.

– Может, и останется! – заметил он рассудительно. – Заранее сложно сказать.

– Хотелось бы надеяться, – вздохнула миссис Брилл. – В этом доме устанавливается просто Образцовый Порядок, когда она в нем.

– Мне тоже хотелось бы на это надеяться, – сказал Робертсон Эй веникам, стоящим в чулане. – Мне необходим отдых!

И, укутавшись в лучшую шаль миссис Бэнкс, он снова заснул.

Но что думала сама Мэри Поппинс, никто не знал, потому что Мэри Поппинс, в отличие от остальных, никогда никому об этом не рассказывала...

Глава 2

Желания мистера Твигли

– Мэри Поппинс! Пойдемте! – сказала Джейн, пританцовывая от нетерпения на тротуаре. Мэри Поппинс не обратила внимания. Она стояла и любовалась своим отражением на медной табличке, висевшей у ворот Доктора Симпсона.

– Вы нормально выглядите! – заверила ее Джейн.

– Нормально?! – фыркнула Мэри Поппинс.

«Подумать только! Выглядит нормально в новой черной шляпке с синим бантом! Неслышанно! – думала она. – Прекрасно, замечательно выглядит! Это гораздо ближе к истине!»

Вскинув голову, она стремительно двинулась дальше, и детям пришлось бежать, чтобы ее догнать.

Стоял чудесный майский день. Вся компания направлялась в гости к мистеру Твигли. А все потому, что пианино, стоящее в гостиной, расстроилось, и миссис Бэнкс попросила Мэри Поппинс найти настройщика.

– Лучший настройщик – это мой дядя, мистер Твигли, мэм. Он живет в трех кварталах отсюда, – объявила Мэри Поппинс.

Когда же миссис Бэнкс сказала, что никогда не слышала о нем, Мэри Поппинс, фыркнув, ответила, что все ее родственники – самые лучшие люди. Джейн с Майклом уже встречались с двумя дядями Мэри Поппинс и теперь гадали, каким окажется мистер Твигли.

– Думаю, он высокий и худой, как мистер Навыворот, – предположил Майкл.

– А мне кажется, что наоборот – низенький и толстый, как мистер Паррик, – возразила Джейн.

– Хватит ломать голову, – заметила Мэри Поппинс. – Иначе вы ее совсем сломаете. Налево, будьте добры!

Они завернули за угол и оказались посреди узкой улицы с маленькими, старомодно отделанными домами по обеим сторонам.

– Что это за улица? – удивилась Джейн. – Я никогда не видела ее раньше! А я сто раз была здесь!

– Уж не думаете ли вы, что это я ее сюда перенесла? – фыркнула Мэри Поппинс.

– Я бы не удивился, если бы именно так оказалось! – пробормотал Майкл, косясь на странные маленькие домики. – Ведь вы все можете! Вы такая умная! – добавил затем с лстивой улыбкой.

– Неужели? – насмешливо поинтересовалась Мэри Поппинс, хотя в ее глазах зажегся самодовольный огонек. – Умный тот, кто умно поступает. Чего о вас, к сожалению, не скажешь! – фыркнула она, пройдя вниз по улице.

Мэри Поппинс остановилась у одного из домов и позвонила в дверь. Звонок громко задребезжал: «Бз-з-з-з!» В тот же момент наверху распахнулось окно, и большая голова, с пучком на затылке, выскочила из него, словно черт из коробки.

– Ну, что еще там случилось? – донесся до них резкий голос. Взглянув вниз, женщина увидела Мэри Поппинс. – А, это вы! – пробормотала она сердито. – Можете разворачиваться и возвращаться туда, откуда пришли. Его нет дома!

С этими словами голова исчезла, и окно захлопнулось.

Еще никогда дети не были так разочарованы.

– Может, придем завтра? – нерешительно предложила Джейн.

– Сегодня – или никогда! – фыркнула Мэри Поппинс и снова позвонила в дверь.

На этот раз дверь распахнулась. Особа, выглядывавшая из окна, стояла перед ними, накаленная до предела. На ней были большие черные башмаки, сине-белый клетчатый фартук и черная шаль вокруг плеч. Джейн и Майкл подумали, что они еще ни разу не видели никого более несимпатичного. Жалость к мистеру Твигли переполнила их сердца.

– Что?! Снова вы?! – закричала женщина. – Я же вам сказала, что его нет дома! А если я говорю, значит, так оно и есть! Или мое имя не Сара Кламп!

– Так значит, вы не миссис Твигли? – с облегчением воскликнул Майкл.

– Еще нет, – ответила она со зловещей улыбкой. – Эй! А ну-ка, все вниз! – завопила она, так как Мэри Поппинс, проскользнув в дверь, потащила детей вверх по лестнице.

– Вы что, не слышите? Я обращаюсь в полицию! Кто позволил вам врываться в дом приличной женщины, подобно банде налетчиков?

– Приличной? – фыркнула Мэри Поппинс. – Если вы приличная женщина, то я трехгорбый верблюд! – И она три раза постучала в дверь, расположенную справа от лестницы.

– Кто там? – донесся изнутри испуганный голос.

Джейн и Майкл даже задрожали от волнения. А вдруг мистер Твигли все-таки дома?

– Это я, дядюшка Фред! Отопри, пожалуйста!

Наступило минутное молчание. Затем раздался скрежет ключа в замке, и дверь открылась. Мэри Поппинс, войдя в комнату и втащив за собой детей, снова заперла ее на ключ.

– Впустите меня сейчас же! – закричала миссис Кламп, сердито дергая ручку.

Мэри Поппинс тихо рассмеялась. Дети огляделись. Они оказались в большой мансарде. Под ногами там и сям валялись деревяшки, стружка, банки из-под краски и клея. Вся комната была сплошь завалена музыкальными инструментами. В одном углу стояла арфа, в другом возвышалась груда барабанов. Трубы и скрипки свисали со стропил, на полках громоздились флейты и рожки. Пыльный стол у окна был заставлен плотницкими инструментами. На табуретке лежала маленькая лакированная шкатулка и крошечная отвертка.

В центре комнаты, на полу, размещалось пять музыкальных шкатулок. Они ярко сверкали свежеекрашенными боками, а вокруг них мелом было написано:

ОСТОРОЖНО! ОКРАШЕНО!

В комнате стоял изумительный запах краски, клея и древесных стружек. Не хватало в ней только одного: самого мистера Твигли.

– Выпустите меня или мне вызвать полицию? – кричала миссис Кламп, что есть силы барабанив в дверь. Мэри Поппинс не обращала на стук никакого внимания. Наконец за дверью послышались удаляющиеся шаги и яростное бормотание миссис Кламп.

– Она ушла? – спросил озабоченно чей-то голос.

– Ушла, и я заперла дверь! Признавайся, Фред, что ты сделал с собой? – нетерпеливо потребовала Мэри Поппинс.

– Я загадал желание, Мэри! – снова раздался тот же голос.

Джейн и Майкл оглядели пыльную мансарду в поисках мистера Твигли.

– Ох, Фред! Только не говори мне, что... э-э-э... загадай лучше еще одно желание, где бы ты ни находился! Я не могу терять из-за тебя целый день!

– Хорошо! Я иду! Не надо волноваться!

Скрипки сыграли какую-то музыкальную фразу. Затем прямо из воздуха – по крайней мере, так показалось детям – появились две короткие ноги, одетые в мешковатые брюки. За ними последовало тело в старом сюртуке. Наконец показалась длинная белая борода, морщинистое лицо с очками на носу и розовая лысина с шапочкой на макушке.

– Дядюшка Фред! В твоём возрасте пора стать хоть немного осторожней! – сердито заметила Мэри Поппинс.

– Чепуха, Мэри! – отозвался мистер Твигли. – Возраст не прибавляет осторожности! Думаю, вы согласитесь со мной, молодой человек! – И он весело подмигнул Майклу. Майкл не удержался и подмигнул в ответ.

– Да, но где вы прятались? – спросил он затем удивленно. – Не могли же вы появиться из воздуха!

– Мог, – возразил мистер Твигли. – Если бы, конечно, захотел, – добавил он, радостно прыгая по комнате.

– Вы хотите сказать, что стоит вам пожелать – и вы исчезнете?

Покосившись на дверь, мистер Твигли кивнул.

– Мне пришлось удрать от нее!

– Но почему? Что она может вам сделать? – воскликнула Джейн в недоумении.

– Она хочет выйти за меня замуж! Ей нужны мои желания!

– Значит, вы можете получить все, что только пожелаете? – спросил Майкл с завистью.

– Конечно. Но только третьего мая, в полнолуние и при условии, что в предыдущее воскресенье шел дождь. А она... – Мистер Твигли кивнул в сторону двери. – Она хочет, чтобы я пожелал дворец, весь из золота и в котором бы каждый день на обед подавали пирог из павлина! А что мне делать с золотым дворцом? Ведь все, что мне нужно, это...

– Осторожней, Фред! – предупредила Мэри Поппинс.

Мистер Твигли зажал рот руками.

– Да-да-да... Я всегда должен помнить об этом! Я и так уже использовал два желания!

– А сколько их у вас всего? – поинтересовалась Джейн.

– Семь, – ответил мистер Твигли, вздыхая. – Моя Крестная считала, что это счастливое число. Бедная старушка хотела мне добра. Лучше бы она подарила мне детскую кроватку или велосипед, как это все делают. Намного полезней и хлопот меньше.

– А я думаю, что желания все-таки лучше, – решительно заявил Майкл.

– Это только так кажется, – воскликнул мистер Твигли. – Желаниями очень трудно управлять! Вы придумываете прекрасные вещи, собираетесь загадать желание... Но подходит время ужина, вам хочется есть, и вместо всех придуманных прекрасных вещей вы получаете сосиски с картофельным пюре!

– А те два желания, которые вы уже использовали, были хорошими? – спросил Майкл.

– Ну, теперь мне кажется, что они были не так уж плохи. Я чинил птичку, – мистер Твигли кивнул на табуретку, – когда услышал, что по лестнице поднимается она. «О боже! – подумал я. – Как бы мне хотелось исчезнуть!» И в следующий момент я действительно исчез! Вначале это ошеломило меня. Неудивительно, что она сказала вам, будто меня нет дома!

Мистер Твигли, взмахнув фалдами сюртука, довольно захихикал. Он сиял, будто новенькая монетка в три пенса.

– Правда, потом, – продолжил Мистер Твигли, – мне пришлось пожелать вернуться обратно, чтобы встретить Мэри Поппинс! Ну, Мэри, чем могу быть полезен?

– Миссис Бэнкс хотела бы настроить свое пианино, Фред. Дом номер семнадцать по Вишневой улице, напротив Парка.

– А! Миссис Бэнкс! Тогда это, наверное... – Мистер Твигли кивнул в сторону детей.

– Джейн и Майкл Бэнкс, – представила Мэри Поппинс детей, неприязненно покосившись на них.

– Восхищен. Для меня это огромная честь! – Мистер Твигли поклонился и сердечно пожал им руки. – Мне бы очень хотелось вас чем-нибудь угостить, но у меня сегодня все вверх дном!

Мансарда огласилась веселым звоном.

– Что это? – отшатнулся мистер Твигли. В каждой из его протянутых рук вдруг оказалось по вазочке с персиковым мороженым. Мистер Твигли вытаращил глаза. Затем понюхал моро-

женое. – Да, действительно мороженое. Вот и третье мое желание! – уныло сказал он, вручая вазочки детям. – Ничего не поделаешь. Но у меня осталось еще четыре! Теперь мне придется быть по-настоящему осторожным!

– Если уж вы решили потратить на них желание, дядюшка Фред, было бы намного полезнее заказать бутерброды. Вы перебьете им аппетит! – недовольно заметила Мэри Поппинс.

Джейн и Майкл поспешно воткнули ложки в мороженое. Они не собирались предоставлять мистеру Твигли возможность исправиться.

– А теперь, – сказала Мэри Поппинс, когда от мороженого не осталось следа, – поблагодарите мистера Твигли и пойдемте домой.

– О, нет, Мэри! Вы ведь только пришли! – в отчаянии вскричал дядюшка Фред.

– Мэри Поппинс, ну давайте побудем еще немного! – взмолились Джейн с Майклом. Им очень хотелось узнать, что мистер Твигли будет делать с оставшимися четырьмя желаниями.

Мистер Твигли взял Мэри Поппинс за руку.

– Я чувствую себя гораздо безопаснее, когда ты здесь, Мэри! И кроме того – мы так давно не виделись! Почему бы вам не побыть немного? Я так хочу...

– Фьють-фьють-фьють! – разнеслась по комнате птичья трель. И в ту же минуту непреклонное выражение на лице Мэри Поппинс сменилось вежливой улыбкой. Она послушно сняла шляпку и положила ее на стол рядом с баночкой клея.

– О боже! – Глаза мистера Твигли наполнились ужасом. – Я снова, снова сделал это!

– Это уже четвертое! – воскликнули Джейн с Майклом и весело рассмеялись – слишком уж испуганным был вид у мистера Твигли.

– Четвертое, четвертое, четвертое! – будто эхо, подхватил птичий голосок.

– Боже мой! Как неосторожно, Фред! Мне стыдно за тебя!

С минуту мистер Твигли выглядел почти печальным. Однако скоро он вновь обрел свой прежний сияющий вид.

– Ну, нечего горевать над тем, что прошло. Лучше позаботиться о желаниях, которые остались. Иду, моя уточка! Иду, мой цыпленочек! – крикнул он в ту сторону, откуда только что донеслась трель.

Подскочив к табурету, он взял в руки маленькую лакированную шкатулку. Его пальцы нажали на секретную пружину. Крышка откинулась, и маленькая блестящая птичка выскочила из золотого гнездышка. Чудесные трели разлились по комнате.

– Фьють-фьють-фьють-фьють! – самозабвенно пела она. Скоро, однако, песенка кончилась, и птичка тихо опустилась в золотое гнездышко.

– Ой, что это за птичка, мистер Твигли? – Джейн не сводила со шкатулки восторженного взгляда.

– Соловей, – ответил мистер Твигли. – Я как раз работал над этой шкатулкой, когда вы пришли. Ее обязательно надо к вечеру закончить. Сегодня такая чудесная соловьиная погода!

– А вы загадайте желание! – предложил Майкл. – И вам не надо будет больше работать.

– Что? Загадать желание о моей птичке? Ну, нет! Вы же видите, что случается, когда я начинаю загадывать желания. А вдруг она превратится в страуса или грифа?

– Теперь она всегда будет вам петь? – спросила Джейн с завистью. Ей вдруг захотелось иметь точно такую же птичку.

– Что? Всегда? Конечно же нет! Я не могу захламлять комнату уже законченной работой! У меня и без того достаточно дел! Во-первых, надо приделать фигурки сюда. – Он кивнул на незаконченные шкатулки. – А во-вторых, у меня срочный заказ – музыкальная шкатулка под названием «День в Парке».

– День в Парке? – не поняли дети.

– О, это целый оркестр! – объяснил мистер Твигли. – Там будет все – плеск фонтанов, крики грачей, смех ребятишек, тихий шепот растущих деревьев и даже голоса женщин, болтающих друг с другом!

Глаза мистера Твигли ярко блеснули за стеклами очков, когда он думал о том, что поместит в музыкальную шкатулку.

– Но разве можно услышать, как растут деревья? – запротестовал Майкл. – Такой музыки не бывает!

– Ерунда! – нетерпеливо перебил мистер Твигли. – Конечно бывает! Музыка есть во всем! Неужели вы ни разу не слышали, как крутится Земля? Она жужжит, будто волчок. Букингемский дворец играет «Правь, Британия», а Темза звучит как флейта. Бог мой! Да у всего на свете – и у деревьев, и у камней, и у звезд, и у людей – есть своя музыка!

Сказав это, мистер Твигли поднял с пола одну из шкатулок и завел. Тут же маленькое колесико на крышке начало вращаться, и изнутри полилась чудесная мелодия.

– Это моя! – гордо сообщил мистер Твигли. Он завел вторую музыкальную шкатулку, и дети услышали другой мотив.

– Это же «Лондонский Мост»!¹ – воскликнул Майкл, – моя любимая песня!

– А что я вам говорил? – улыбнулся мистер Твигли, поворачивая ручку на третьей шкатулке.

– Это моя! – вскрикнула Джейн и запрыгала от восторга. – «Апельсины-лимоны»².

– Ну конечно! – просиял мистер Твигли и, радостно схватив детей за руки, закружил по комнате.

Три колесика на шкатулках тоже завертелись, и мелодии слились воедино:

Новость вам эту
Скажу по секрету:
Лондонский мост обвалился!
Да-да, моя прелесть,
Да-да, моя прелесть,
Взял, да вдруг обвалился! —

пел Майкл.

«Апельсины, лимоны, атласная лента!» —
Слышится звон у Святого Клементя! —

пела Джейн.

¹ Песенка из английского сборника детских стихов, песенок и загадок «Рифмы Матушки Гусыни»: «Новость вам эту Скажу по секрету: Лондонский мост обвалился! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Взял да вдруг обвалился! Если из бревен Он был построен, То бревна, наверное, сгнили! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Взяли и попросту сгнили! А если был он Из камней возведен, То камни, должно быть, истерлись! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Взяли и просто истерлись! А если из стали Его воздвигали, То ржавчина сталь эту съела! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Взяла и попросту съела! Но выход я знаю! И я предлагаю Из золота мост нам построить! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Из золота взять и построить! А чтобы все знали И не воровали, На мост надо пушку поставить! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Солдата и пушку поставить! А чтоб караул Всю ночь не заснул, Солдату вина дать и трубку! Да-да, моя прелесть, Да-да, моя прелесть, Вина полбочонка и трубку! *Здесь и далее – примеч. пер.: стихи здесь и далее в пер. Игоря Родина.*

² Песенка из сборника «Рифмы Матушки Гусыни» – обычно поется при игре, напоминающей наш «Ручеек». Исторически рассказывает о производившихся в Средние века публичных казнях, сопровождающихся погребальным звоном колоколов: «Апельсины, лимоны, атласная лента!» — Колокол бьет у Святого Клементя. «Ты задолжал мне четыре дублона!» — Слышится с церкви Блаженного Джона. «Долг отдавать настала пора!» — Громко звонят у Святого Петра. «Только сначала разбогатею...» — Бьют у Святого Бартоломея. «Ах, неужели? Отдашь в самом деле?» — Звон раздается у Старого Бейли. «Право, не знаю, но ждут очень многие...» — Слышно в ответ со Святого Георгия. Смело иди, не бойся, не плачь, — Скоро тебя утешит палач!

Мистер Твигли заливался, будто весенний дрозд, только что свивший гнездо.

Ноги у детей были легкими как пух, когда они танцевали под свою собственную музыку. Еще никогда раньше они не чувствовали такой легкости и веселья!

Бумс! – Парадная дверь хлопнула так, что дом задрожал. Мистер Твигли остановился и прислушался.

Бах! Бах! – загрохотали шаги на лестнице. Трубный голос загудел на площадке.

Мистер Твигли в ужасе накрыл голову фалдами сюртука.

– Она идет! – завопил он. – О боже! О боже! Как я хотел бы оказаться в тихом безопасном местечке!

Трубы мелодично зазвенели. А затем произошла очень странная вещь. Мистер Твигли взлетел с пола и, словно подхваченный невидимой рукой, промчался мимо детей. Через минуту, кашляя и отдуваясь, он приземлился на свою музыкальную шкатулку. Его рост, казалось, остался прежним, шкатулка тоже не увеличилась ни на дюйм. И все же они удивительным образом подходили друг другу. Мистер Твигли кружился на миниатюрной подставке, а на его лице застыла торжествующая улыбка.

– Я спасен! – завопил он, махая детям рукой. – Теперь она меня не поймает!

– Ура! – хотели закричать дети, но слова застряли у них в горле. Какая-то неведомая сила внезапно подхватила их и потащила через всю комнату. Не прошло и нескольких секунд, как они со всего маху шлепнулись на свои музыкальные шкатулки. Колесики на крышках начали быстро вращаться, и Джейн с Майклом закружились на лакированных подставках.

– Ой! – вскрикнула Джейн. – Какой приятный сюрприз!

– Я кручусь, как волчок! – воскликнул Майкл.

Мистер Твигли вздрогнул и в изумлении уставился на них.

– Неужели это сделал я? Боже мой! Я становлюсь все умнее и умнее в своих желаниях!

– Умнее! – фыркнула Мэри Поппинс. – Смешно, ей-богу.

– Зато безопасно! – заметил мистер Твигли. – И между прочим, приятно! Мэри, почему бы тебе тоже не попробовать?

– А вы загадайте желание! – придумал Майкл.

– Гм! Ей это не нужно, – покачал головой мистер Твигли и, хитро прищурившись, посмотрел на Мэри Поппинс.

– Ну, если вы настаиваете... – фыркнула она в ответ и, аккуратно поставив ноги вместе, взлетела в воздух. Затем, даже не улыбнувшись, спокойно опустилась на музыкальную шкатулку. И тут же, хотя шкатулку никто не заводил, послышалась веселая мелодия:

Вокруг большой поляны
Испуганный хорек
От страшной обезьяны
Бежит, не чуя ног.
Хорек упал, макака
Его тотчас схватила,
А после рассмеялась:
«Пардон! Я пошутила!»

Мелодия разносилась по комнате, а Мэри Поппинс кружилась и кружилась, стоя на своей музыкальной шкатулке, причем с таким спокойным видом, словно для нее это было самым обыденным делом.

– Ах! Теперь мы все вместе! – счастливо воскликнула Джейн. Она посмотрела на окно и сделала Майклу знак рукой, чтобы он тоже взглянул на улицу.

А снаружи маленькие домики тоже вращались на своих фундаментах! Над ними в небе два белых облака танцевали что-то вроде вальса. Даже сама мансарда, казалось, бежала по кругу, словно к ней снизу кто-то приделал колесики.

Все четыре мелодии звучали весело, задорно, однако они не были в состоянии заглушить шум приближающихся тяжелых шагов. Бух! Бух! Бух! В следующую минуту в дверь громко постучали.

– Именем закона! Откройте! – раздался знакомый голос.

Сильная рука сорвала шаткий замок. С треском дверь распахнулась. На пороге стояли миссис Кламп и Полисмен. Войдя внутрь, они огляделись и... их глаза стали размером с блюдце.

– Какое... какое безобразие! – выдохнула наконец миссис Кламп. – Не ожидала, что этот дом превратится в парк развлечений! – Она погрозила кулаком Мэри Поппинс. – Вы получите сполна, моя дорогая! Сейчас Полисмен вами займется! Что касается вас, мистер Твигли, то сию же минуту слезайте с этой дурацкой карусели! Приведите себя в порядок и наденьте шляпу! Мы идем жениться!

Мистер Твигли задрожал. Но тут же легкомысленно взмахнул фалдами сюртука и запел:

Не кричите, не стучите,
Не сопите, миссис Кламп,
А не то от ваших криков
Я взлетаю выше ламп!

Полицейский тем временем вынул блокнот и карандаш.

– Сейчас же перестаньте вращаться! У меня от вас голова кружится! Я должен записать показания!

Мистер Твигли весело хихикнул.

– Вы ошиблись, дорогой офицер! Я никогда не давал показаний. Кроме того, я всегда говорил своему мальчику, Мафусаилу, что все показания – сплошная ерунда!

– Ну-ну! Шутки в сторону! Не хотите же вы сказать, что вы отец Мафусаила!³ – снисходительно улыбнулся Полисмен.

– Дедушка! – поправил его мистер Твигли, проплывая мимо.

– Ну все, хватит! Сейчас же слезайте! Такое не разрешается проделывать даже в собственных квартирах! Эй! Кто там меня тянет? Отпустите! – испуганно взвизгнул Полисмен, взлетая в воздух.

Музыкальная шкатулка весело зазвенела, когда он, как камень, рухнул на нее:

Маргаритка, Маргаритка,
посмотри сама!
От любви я сохну, чахну
и схожу с ума!

– Помогите! Помогите! Срочно вызываю участок! – Полисмен схватил свисток и что было сил принялся дуть в него.

– Офицер! – кричала миссис Кламп. – Выполняйте свой долг, не то я и на вас найду управу! Сейчас же арестуйте эту женщину! – Она вытянула огромный палец в направлении Мэри Поппинс. – Я засажу вас за решетку, моя дорогая! Я вас... Эй! Эй! Перестаньте! Сейчас же перестаньте!

³ Мафусаил – в библейской мифологии: дед Ноя, проживший 969 лет.

Глаза миссис Кламп расширились от изумления и гнева. А случилась и впрямь очень любопытная вещь.

Миссис Кламп вдруг начала быстро вращаться вокруг собственной оси. Причем стояла она не на музыкальной шкатулке, а на полу. Доски громко протестующе скрипели, когда огромная фигура поворачивалась на них.

– Надеюсь, что это пойдет вам на пользу! – воскликнул мистер Твигли и, смеясь, запел:

Прыгни, прыгни выше ламп,
Дорогая миссис Кламп!

От ужаса миссис Кламп задрожала. Она попыталась оторвать ноги от пола. Но у нее ничего не получилось: ноги намертво приклеились к доскам.

– Ай да Мэри! Я бы никогда до этого не додумался! – мистер Твигли с восхищением посмотрел на Мэри Поппинс.

– Это твоих рук дело! Ты, безнравственная, наглая, бессердечная девчонка! – вопила миссис Кламп, стараясь схватить Мэри Поппинс. – Но я еще рассчитаюсь с тобой – или мое имя не Сара Кламп!

– Во всяком случае, оно никогда не будет Сара Твигли! – радостно закричал дядюшка Фред.

– Отпустите меня! Я хочу домой! Я хочу в участок! – завывал, кружась на своей шкатулке, Полисмен.

– Мне кажется, вас никто не задерживает! – фыркнула Мэри Поппинс.

В следующий момент шкатулка Полисмена остановилась, и он, тяжело дыша, спрыгнул с нее.

– В Скотленд Ярд! – кричал он, шатаясь. – Мне надо увидеть инспектора! Я напишу рапорт!

Наконец он добрался до двери и, еще раз отчаянно дунув в свисток, слетел вниз по лестнице.

– Вернитесь, негодяй! – завопила ему вслед миссис Кламп. – Ушел! – взвизгнула она, когда дверь внизу захлопнулась. – О, что мне теперь делать? Помогите! Убивают! Пожар!

Ее лицо даже покраснело от усилий, но все ее попытки освободиться были тщетны. Ноги по-прежнему не хотели двигаться с места.

– Мистер Твигли! – закричала она тогда, размахивая руками, чтобы хотя бы замедлить вращение. – Помогите мне, сэр! Я всегда вам вкусно готовила! Следила за чистотой и порядком! Можете не жениться на мне, только освободите!

– Будь осторожен, Фред! – предупредила Мэри Поппинс.

– Семь раз отмерь, один раз отрежь. Дайте мне подумать! – пробормотал мистер Твигли и прикрыл рукой глаза.

Джейн и Майкл видели, что он изо всех сил пытается пожелать что-то Действительно Полезное. С минуту мистер Твигли пребывал в глубоком раздумье. Затем он поднял глаза, улыбнулся и хлопнул в ладоши.

– Миссис Кламп! – воскликнул он весело. – Я освобожу вас! Я загадаю желание, и у вас будут золотой дворец и даже павлиний пирог! Но... – Он подмигнул Мэри Поппинс. – Это будет особый дворец и особый пирог!

В тот же миг оглушительно загрохотали барабаны.

Миссис Кламп посмотрела на Мэри Поппинс и торжествующе рассмеялась.

– Ага! – воскликнула она. – Моя взяла!

Но улыбка тут же сползла у нее с лица. Глаза ее расширились от ужаса. Огромное, толстое тело миссис Кламп внезапно начало стремительно уменьшаться. Ее ноги, по-прежнему накрепко приклеенные к полу, делались меньше с каждым новым оборотом.

– Что это? – дико взвизгнула миссис Кламп. – Что это такое? Полиция! Караул! Убивают! Чем меньше становилась миссис Кламп, тем тоньше делался ее голос.

– О, мистер Твигли! Что вы наделали! – пищала она. – Полиция! Полиция!

Внезапно пол сердито вздыбился и подбросил ее в воздух. Описав широкую дугу, миссис Кламп снова опустилась вниз и, всхлипывая, побежала прочь. Она становилась все меньше и меньше. Вначале она была размером с котенка, потом с мышку. Она бежала, спотыкаясь и подпрыгивая, пока в конце концов не влетела в крошечный золотистый дворец, стоящий в углу.

– О, зачем я просила его об этом! О боже! – кричала миссис Кламп тоненьким голоском.

Заглянув в одно из окошечек дворца, дети увидели, как она рухнула на стул перед маленьким жестяным пирогом. Двери дворца с треском захлопнулись, музыка смолкла, и в комнате воцарилась тишина.

Мистер Твигли спрыгнул со шкапулки и подбежал к золотому дворцу. С восторженным криком он поднял его и заглянул внутрь.

– Просто замечательно! Теперь нужно сделать прорезь для монет и показывать это на ярмарке! Всего один пенни! Один пенни – и вы сможете посмотреть на толстуху, жующую павлиний пирог! Спешите! Всего один пенни!

Размахивая дворцом, мистер Твигли радостно скакал по комнате. Джейн и Майкл, спрыгнув со шкапулок, подбежали к нему и снова заглянули в одно из окошек дворца. Миссис Кламп с выражением ужаса на лице нарезала жестяной пирог.

– Это было шестое желание! – напомнил ему Майкл.

– Да, действительно! – согласился мистер Твигли.

– Хорошо, что хоть оно оказалось таким полезным.

– Стоит по-настоящему захотеть, и любое желание исполнится! Особенно если она поблизости! – Он кивнул на Мэри Поппинс, которая величественно сходила со своей музыкальной шкапулки.

– Будьте добры, наденьте шапки! – скомандовала она. – Я хочу чаю. Я не верблюд в пустыне!

– О, еще только одну минутку! Пожалуйста, Мэри Поппинс! У мистера Твигли осталось еще одно желание! – хором взмолились Майкл и Джейн.

– Ах, да! Я совсем забыл. Что же мне...

– Вспомни, Фред! Вишневая улица! – перебила Мэри Поппинс.

– Спасибо, что напомнила. Секундочку!

Мистер Твигли приложил руку ко лбу, и тотчас зазвучала музыка.

– Какое желание вы загадали? – одновременно спросили Джейн и Майкл.

Но мистер Твигли не ответил. Он лишь махнул рукой.

– Уже уходите? – пробормотал он. – Как печально! Спасибо, что пришли! Мэри, это не твои перчатки? Надеюсь, когда у меня снова будут семь желаний, вы придете снова.

– А когда это произойдет? – поинтересовался Майкл.

– Думаю, лет через девяносто, – с готовностью ответил мистер Твигли.

– Но ведь мы будем тогда совсем старыми! – возразила Джейн.

– Может быть, – развел руками мистер Твигли. – Но в любом случае моложе меня!

С этими словами он поцеловал Мэри Поппинс в щеку и выпроводил всех троих из комнаты.

Последним, что они видели, была ликующая улыбка мистера Твигли, когда он садился мастерить прорезь для монет в крыше дворца миссис Кламп...

Позже, когда они вспоминали обо всем случившемся, ни Джейн, ни Майкл не могли сказать, как они добрались от дома мистера Твигли до Вишневой улицы. Еще мгновение назад они спускались по пыльным ступенькам, а в следующее уже шагали вслед за Мэри Поппинс к своему дому!

Джейн оглянулась.

– Майкл! – испуганно прошептала она. – Домик мистера Твигли исчез! Все исчезло!

Майкл повернул голову. Джейн оказалась права. Ни переулка, ни старомодных домиков нигде не было видно. Перед ними тянулся лишь сумрачный Парк, да хорошо знакомый изгиб Вишневой улицы.

– Где же тогда мы были весь день? – проговорил Майкл, недоуменно озираясь по сторонам. Но чтобы ответить на этот вопрос, явно нужен был кто-то гораздо более мудрый, чем Джейн.

– Где-то, наверное, мы все-таки были, – неопределенно ответила она. Но Майклу этого показалось недостаточно. Он подбежал к Мэри Поппинс и принялся дергать ее за юбку.

– Мэри Поппинс! Где мы были сегодня? Что случилось с мистером Твигли?

– Откуда мне знать? – сердито фыркнула она. – Я не Справочник!

– Но он исчез! И улица тоже исчезла! И музыкальная шкатулка, на которой он кружился сегодня днем!

Мэри Поппинс остановилась посреди тротуара и пристально взглянула на него.

– Мой дядюшка на музыкальной шкатулке? Что еще за чепуха, Майкл Бэнкс?

– Но это было! – хором возмутились Джейн и Майкл. – Мы все кружились на музыкальных шкатулках! Каждый под свою собственную музыку! И вашей мелодией была:

Вокруг большой поляны
Испуганный хорек...
От страшной обезьяны
Бежит, не чуя ног!

Глаза Мэри Поппинс пылали от гнева. Казалось, она стала даже вдвое больше ростом.

– Каждый на своей... обезьяне?! Вокруг поляны?! – Она была так сердита, что едва смогла выговорить эти слова. – На крышке музыкальной шкатулки, вы сказали?! И это награда за все мои страдания! Вы проводите день с хорошо воспитанными, достойными людьми – со мной и моим дядей – и в результате над ними же насмехаетесь! Вокруг поляны! Да еще с обезьяной! Неслыханно! Предупреждаю: еще хоть один звук, и я оставлю вас здесь, посреди тротуара! На крышке музыкальной обезьяны! Подумать только! – продолжала возмущаться она, шагая сквозь сгустившиеся сумерки.

Тук! Тук! – громко стучали ее каблуки по тротуару. Даже со спины Мэри Поппинс выглядела чрезвычайно сердитой.

Джейн и Майкл спешили следом. Они знали, что спорить с Мэри Поппинс бесполезно. В молчании они шли по улице, думая обо всем, что с ними приключилось днем...

– О, Мэри Поппинс! – радостно воскликнула миссис Бэнкс, когда парадная дверь открылась. – Мне очень жаль, но, боюсь, мне не понадобится ваш дядюшка. Я только что снова попробовала пианино, и оказалось, что оно настроено!

– Очень рада этому, мэм, – кивнула Мэри Поппинс, украдкой глядя на свое отражение в зеркале. – Тем более что мой дядюшка не попросит платы.

– Еще бы! – воскликнула миссис Бэнкс с негодованием. – Ведь он даже здесь не был!

– Совершенно верно, мэм, – фыркнула Мэри Поппинс и стала подниматься по лестнице. Джейн и Майкл понимающе переглянулись.

– Наверное, это было его седьмое желание! – прошептал Майкл.

Джейн кивнула в ответ.

Фьють! Фьють! Фьють! Фью-ить! – донеслось внезапно из Парка.

– Это еще что такое? – воскликнула миссис Бэнкс, подбегая к двери. – Боже мой! Да это же соловей!

С ветвей дерева серая птица одну за одной, словно сладкие спелые сливы, роняла чудесные ноты. Звонкие переливы пронзали вечерний воздух и неслись вдаль сквозь сгустившийся сумрак.

– Как странно! – пробормотала миссис Бэнкс. – Обычно они не поют в городе.

А за ее спиной дети перемигивались и понимающе смотрели друг на друга.

– Это Соловей мистера Твигли, – прошептала Джейн.

– Да, он отпустил его! – вздохнул Майкл.

Они прислушивались к чудесной песне и думали о том, что сегодняшнее приключение было на самом деле и что лучшее доказательство тому – соловьиная трель, оглашающая Парк.

Через минуту Соловей замолчал.

Миссис Бэнкс вздохнула и закрыла дверь.

– Хотела бы я знать, откуда он появился! – задумчиво проговорила она.

Но Джейн и Майкл уже поднимались по лестнице в Детскую.

Они знали, что на свете есть вещи, которые очень трудно объяснить. Даже невозможно.

Кроме того, сегодня к чаю были булочки со смородиной, и Мэри Поппинс обязательно бы рассердилась, если бы они опоздали к столу...

Глава 3

Кошка, которая смотрела на короля

У Майкла болел зуб. Он лежал в постели и стонал, искоса поглядывая на Мэри Поппинс, которая сидела в кресле и перематывала шерсть. Джейн, примостясь рядом с ней на корточках, держала моток. Снизу, из сада, доносились крики Близнецов, которые играли с Элен и Аннабеллой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.